
Школьная библиотека как опыт социализации

М.С. Чижова,
библиотекарь

Московского городского психолого-педагогического университета
E-mail: margaret380@yandex.ru

Особые дети — это тоже читатели или пользователи библиотеки. Из-за недостатка информации они не знают, как работать с такими детьми. А ведь посещение ребенком любой библиотеки — важный социализирующий фактор. Описывается личный опыт работы в библиотеке Центра психолого-медико-социального сопровождения детей и подростков с детьми, имеющими аутизм и другие нарушения развития.

Ключевые слова: аутизм, нарушения развития, школьная библиотека, социализация.

Я работаю в библиотеке ЦПМССДиП почти семь лет, и у меня уже есть опыт, о котором хотелось бы рассказать.

Когда я пишу о своих читателях, даю им какую-то характеристику, я ни в коей мере не пытаюсь зайти в дебри психологии или делать какие-то выводы. Я пишу только о моих читателях. Все, о чем я пишу, ориентировано на моих коллег.

Главная проблема, она же и особенность наших детей в том, что они не умеют общаться во всех смыслах этого слова и воспринимают мир иначе, чем мы. Чтобы это понять, проще всего сравнить их с инопланетянами. Если речевых детей принято сравнивать с иностранцами, то аутисты — это инопланетяне.

Они были всегда и становились героями литературных произведений — народных и авторских. У С.Я. Маршака есть переводное стихотворение из английской народной поэзии про Дурака, который все делает не так:

С потолка он строит дом,
Носит воду решетом,
Солнце в поле ловит шапкой,
Тень со стен стирает тряпкой.

Дверь берет с собою в лес,
Чтобы вор к нему не влез.

Он строит дом с потолка не потому, что не умен, а потому, что он по-другому видит дом.

Он плачет на свадьбе, смеется на похоронах, за это односельчане его бьют. Он находит общее в свадебной и похоронной процессиях (нам и в голову не придет ис-



кать общее), но не видит таких различий, какие увидели бы мы.

Поэтому детям-аутистам стоит большого труда приобрести те навыки, которые мы схватывали на лету, рефлекторно, живя в окружении других людей.

Неумение общаться — это не просто неумение говорить. В нашем центре дети, в основном, говорящие.

Но, приходя в библиотеку, ребенок может сделать большое количество ошибок, которые неподготовленный человек может неправильно понять.

Он может не поздороваться, и это не значит, что он не воспитан.

Он может поздороваться (ведь его учили здороваться, входя в комнату), но никого не увидит. С ним, вроде, уже ведешь диалог, а через пять минут он вас обнаружит в комнате, иногда с радостью в глазах. И поздоровается уже по-настоящему, видя собеседника.

Он может не узнать библиотекаря за пределами библиотеки.

Может запретить на себя смотреть. Я в таких случаях не смотрю. Потом научится и на меня смотреть, и на себя смотреть разрешит.

Задавать детям вопросы следует чаще всего через маму. Мама — посредник между ним и окружающим миром.

Ребенок может бегать вокруг стеллажей. Может прийти на абонемент, увидеть книжное богатство, побежать между стеллажами, найти книгу и сразу начать читать. Стоя, сидя на полу или на мусорном ведре. И весь мир вокруг уже не существует. Тогда его книгу оформит, конечно, мама. Умная мама потом, попозже, запустит его одного, чтобы он попытался справиться с ролью читателя.

Ребенок может говорить очень медленно, и нужно ждать, пока он закончит фразу, и он плохо поймет, если собеседник говорит быстро.

Он может не знать свой адрес и телефон, хотя уже учится в третьем классе школы.

Ребенок может подумать, что пришел в магазин: он не знает, кто такой библиоте-

карь. Нужно объяснять разницу. Он не знает, откуда берутся учебники, и может прийти в восторг, увидев их на стеллажах: «Так вот они откуда!»

Он может закатить скандал, если ему не дали книгу, попытаться пожаловаться. И кричать будет так, что учитель услышит, находясь на два этажа ниже. Когда поймет, что нарушил правила, все исправит и станет ходить в библиотеку. Ведь в библиотеке можно брать книги(!).

Вторая особенность этих детей в том, что даже при наличии высокого интеллекта у них присутствует задержка в развитии. Они могут не знать простых вещей.

Один школьник с хорошо организованными мозгами не знал, что книги из библиотеки выдают на месяц. Спросить не догадался, одноклассникам не поверил. Он вообще никому не верит, он — атеист в верующей семье. Так каждый вечер и возвращал мне книгу, пока я ему не объяснила, что книги можно брать домой.

Еще одна особенность наших детей противоречит всему, что я уже сказала, и тем не менее, это правда: наши дети очень хотят общаться, просто не знают, как это делать. Им тяжело в вакууме, через который мы с ними не можем пробиться друг к другу. И когда они обретают друзей, они очень счастливы.

Вся эта неспособность к диалогу очень опасна. Особые дети тоже вырастают, они должны научиться заботиться о себе сами. Ребенок должен научиться общаться с самыми разными людьми и с чиновниками, что, может, важнее.

Конечно, с детьми работают комплексно учителя, психологи, логопеды. Библиотекарь в центре — персонал вспомогательный. Но посещение библиотеки несет в себе социализирующие функции. Воспитание грамотного читателя и является помощью такому ребенку в плане будущей жизни в социуме. Это — социальный опыт, который можно получить, не выходя за пределы школы. В библиотеке ребенок может найти практическое применение тем навыкам, которым его научили психологи и логопеды. У ребенка есть воз-

возможность практиковаться в общении, в диалоге с человеком за конторкой, и учиться жить по правилам, ведь пользование библиотекой влечет за собой ряд обязательств и правил.

Библиотекарь — это человек за стойкой, это прообраз будущего чиновника, преподавателя ВУЗа, менеджера, продавца и т. д., с которыми подростку придется общаться. Взаимоотношения библиотекаря и читателя — это договор. Мы обязаны предоставить детям книги, диски, ноты, пластинки, необходимое оборудование для прослушивания, обеспечить открытый доступ к фонду, помочь в получении информации, в том числе через Интернет. А дети обязаны соблюдать правила пользования библиотекой.

Став читателем, пользователем библиотеки, ребенок может научиться выполнять некоторые социальные правила и удовлетворить свой духовно-культурный запрос.

Мои читатели приходят по одному, с классом, с друзьями, с мамой. Один второклассник привел мне троих читателей, и двое ходили в библиотеку до конца четвертого класса.

Я рассказываю им, что такое библиотека, и как можно выбирать книги. Часто, чтобы ребенок выбрал книгу, ему нужно задавать наводящие вопросы. Нужно рассказывать, что книги стоят по алфавиту, затем по авторам, спрашивать, что он больше любит (сказки, стихи, про животных и т. д.). Приходится помогать. У детей часто внимание не концентрируется, заглавия написаны вертикально, книги стоят плотно, и книги нужно доставать самой, показывать их, а дети книги смотрят. Я объясняю, как пользоваться оглавлением. Иногда дети волнуются, что тоже не способствует концентрации внимания, а названий книг много. Но потом они с этим справляются.

Есть такие дети, которые точно знают, что им надо. С ними достаточно установить контакт, ответить на вопросы, и они сами все найдут. С вниманием у них все в порядке.

Ребенок может быстро усвоить правила поведения и сам выбирать книги, но целый

год с библиотекарем объясняться жестами. И прыгать от счастья, получив книгу. У меня есть такой читатель. Только во втором классе он стал со мной разговаривать. Звучки произносил плохо, но терпеливо доносил до меня все, что хотел сказать.

Если ученик пришел в первый раз, его, естественно, нужно записать в библиотеку. Я стараюсь задавать вопросы, чтобы он сам мне назвал свои имя, адрес и т. д. Они часто забывают улицу или телефон, ведь для них это так несущественно. Но с такими, как правило, стоит рядом мама.

Я обязательно рассказываю о правилах пользования библиотекой. За семь лет мне попался только один ученик, который сам рассказал мне все правила. Брал по пять книг, читал и все усваивал. Стараюсь донести до ребенка, что брать книги из библиотеки — это договор, правила, которые надо соблюдать. У меня все дети расписываются за книгу, это значит, что они за нее отвечают. Одновременно я учу правильному обращению с книгой.

Были ситуации, когда ребенок терял книгу, и учителя, конечно, знают правила. Но ученика посылали ко мне, чтобы он сам объяснил мне ситуацию и выяснил, как решить этот вопрос, и чтобы потом донес информацию до родителей. Получается, что даже потерю книги можно обернуть во благо ребенка, обучая его деловому общению.

У другого ученика младший брат порвал книгу, и мальчик сам ее склеил. Правда, мне потом пришлось переделывать.

Конечно, школьники никогда не возвращают книги вовремя. Я им напоминаю, и в школе даже есть такие дети, которые этот вопрос решают сами. Сами находят книги дома и приносят. Сами помнят, какие книги взяли. Ребята из последнего выпуска сами помнили о своих долгах, я к учителю даже не обращалась. Родителей некоторых активных читателей я увидела только на выпускном празднике.

Как ни прозаично это звучит, важно, чтобы в библиотеке ребенок все делал сам.

И конечно, необходимо учить детей пользоваться каталогом. Электронным или

на карточках, это неважно. Правда, мы ограничены во времени, к тому же нашим детям лучше общаться с человеком, чем с базой данных.

Все это обычно и легко для здорового ребенка. Для особых детей многое из рассказанного — это труд и большие достижения.

Все юные читатели делятся на две группы.

Первая группа — самая интересная. Это дети, у которых присутствует культурно-духовный запрос. (Возможно, мир сошел с ума, так иногда кажется, потому что здоровые дети ничего не хотят учить, а больным детям свойственна активная познавательная деятельность. Когда у меня в библиотеке ребята сидят на полу и читают книги, как в старые времена, душа радуется).

Главные книги в моем фонде — это детские энциклопедии. Когда я провожу экскурсию, начинаю рассказ с этого раздела. В основном берут книги по естественным наукам. Большой популярностью пользуются динозавры и рептилии, книги о морских животных, об ископаемых животных.

Успехом пользуются микробы и бактерии, анатомия человека, насекомые и пауки.

Также популярны энциклопедии о войне и оружии. Школьники часто задают мне вопросы, мы вместе смотрим и выбираем книги.

Иногда я «пускаю» детей в Интернет, если знаю, что они не начнут играть, и помогаю им сформулировать запрос, учу пользоваться Википедией, находить познавательные сайты.

Меньшее количество детей читают художественную литературу. Эти выбирают книги сами. Их главное научить, как искать. Достаточно объяснить, что книги стоят по алфавиту, «наша» литература — отдельно от зарубежной, что нужно открыть книгу и читать оглавление. Один раз научишь, и они сами все делают. Недавно мой активный читатель сам нашел пьесу Михалкова «Зайка-Зазнайка». Мама не смогла купить в Интернете, а он нашел в библиотеке. Перелопатил всего С. Михалкова, изучил оглавление, и вот, пожалуйста, пьеса «Зайка-Зазнайка». Провел самостоятельное исследование. Был страшно возмущен: мама сказала, что

книги нет, а вот она есть! Почему его обманули?! Он у нас большой знаток Маршака, Михалкова, Заходера.

Вторая группа детей — это дети, которые хотят пожить в социуме жизнью обычных здоровых детей. Хотят казаться такими же, как все. Они, скорее всего, книг не читают, хорошо, если листают. Это становится ясно, если попытаться книгу обсудить. Но они берут энциклопедии, рассказывают, что все прочли, стараются произвести на вас хорошее впечатление. Хотят, чтобы их считали умными, ведут себя вежливо. Иногда приносят мне показать свои крутые гаджеты. С ними я только разговариваю. Их легко отличить от читателей.

Также с классами время от времени я провожу в библиотеке мероприятия познавательного характера. Из всего списка библиотечных мероприятий у нас прижились только три.

В сентябре первые классы приходят ко мне на экскурсию в библиотеку. Если дети «слабые», знакомство с библиотекой можно начинать и во втором классе. Я рассказываю им, что такое библиотека, какие библиотеки бывают, рассказываю о фонде. Начинаю с энциклопедий, потом — российская литература, зарубежная литература, сказки: «А вот ваши учебники, а это — литература для учителей и психологов». Книги беру с полки и даю им в руки посмотреть поближе и потрогать.

Иногда можно провести викторину. Но к ней необходимо готовиться. Дети должны с родителями проработать текст, чтобы отвечать на вопросы. Для этого нужно время. Вопросы, разумеется, простые. Одновременно я показываю им иллюстрации из книг. Делаю для них презентацию, но не слайд-шоу, — показываю картинки сама. Иллюстрации нужно обсудить. Если викторина посвящена творчеству какого-нибудь поэта, подборку стихов я делаю на весь класс. Хорошо, если детям дать список вопросов викторины или список стихов, и они сами в библиотеке найдут нужную литературу.

К викторине можно присоединить еще одно мероприятие — библиотечный урок,

посвященный жизни и творчеству писателя или поэта. Здесь я детям просто рассказываю и показываю иллюстрации и книги.

Для второклассников есть библиотечный урок про алфавит. Речь идет о практическом применении алфавита. Заодно можно еще раз поучить, как искать книги на стеллажах. Кто не читатели, уже успевают забыть экскурсию.

Также я провожу библиотечные уроки по самым разным темам и по желанию учителей: уроки о Великой Отечественной войне, об экологии, космосе. По ходу рассказа показываю детям книги и презентацию.

Во время рассказа нашим детям нужно обязательно задавать вопросы. Это их стимулирует и помогает концентрировать внимание.

За все годы работы в библиотеке я сформулировала несколько правил для проведения мероприятий. Говорить нужно про-

стыми, понятными фразами. Задавать вопросы по ходу рассказа. Можно повторить одну и ту же мысль два-три раза, меняя формулировку. И обязательно должен быть иллюстративный материал. Можно и презентации делать, и книги показывать, хорошо, если есть репродукции картин.

К мероприятию дети могут писать отзывы по какому-либо произведению (это — высший пилотаж) или рисовать. Часто они делают это с помощью родителей.

Работая с аутистами, приходится работать и с их родителями. Растить ребенка с аутизмом — тяжелый труд. Родители вынуждены помогать своему ребенку, без них он просто не справится.

Но работать с нашими детьми вполне реально, в процессе роста и обучения у них появляется интерес ко многому, можно увидеть какую-то отдачу и получать от своей работы удовольствие. ■

School library as the resource of social experiences

M.S. Chijova,
librarian of the Moscow State University
of Psychology and Education,
E-mail: margaret380@yandex.ru

Special needs children are entitled to be school library readers and users. Because of the gaps in the knowledge they don't know how to work with these kids. Yet any child's visit to the library is a very important social experience. The article describes professional experience of librarian work in the Center for psychological, medical and social support to children and adolescents with autism and other developmental disorders.

Keywords: autism, developmental disorders, school library, socialization.